

В темных глубинах гигантская медуза размахивала щупальцами, пытаясь вырыть лабиринт.

Гибкие щупальца сочетали в себе силу нескольких инструментов, так что для него не было ничего сложного. Вокруг него постепенно образовывался лабиринт.

Глядя вдаль, если бы у вас были острые глаза, которые могли видеть сквозь темноту, вы бы увидели огромный лабиринт, который был точно таким же, как руины древнего времени. Он был похоронен глубоко, далеко от поверхности Земли. Там было только немного света, чтобы доказать, что он все еще связан с землей.

Суй Сюн усердно копала, распевая какую-то песню.

— Есть чудовище, есть два чудовища. Друг монстра — это третий монстр. Брат монстра-это четвертый монстр...”

Честно говоря, ритм песни был прекрасным, но тексты были странными. К счастью, он пел ее на китайском языке. Никто в мире не мог понять, что он пел. Даже если кто-то и слышал его, это было не более чем ощущение....

“Ваше Величество, похоже, вы сегодня в хорошем настроении?” Выйдя из глубокого колодца, Акейн услышал, как в темноте эхом отдается пение. Он улыбнулся и подлетел, чтобы похвалить его. «Эта песня очень интересная, да и ритм текста радует. К сожалению, я не понимаю текст песни; это народная мелодия?”

Суй Сюн с улыбкой кивнула и молча похвалила художественное воспитание этого грибного алхимика. Хотя эта песня была фактически сделана им, стиль действительно был верен для народных песен.

Было ясно, что даже если мир, люди, культуры и даже формы жизни были все разные, любовь каждого к искусству и понимание музыки были в конце концов одинаковыми.

“А почему ты вдруг пришел сюда? Есть ли у вас новые результаты в исследовании?”

— Эти два дракона нашли несколько ценных грибов, — радостно сказал акейн, кивнув головой. Я объединил их с существующими разновидностями и сумел найти вид, обладающий способностью поглощать отрицательную энергию с высокой эффективностью и превращать ее в мелкозернистые кристаллы. Теперь культивируя комната может засадить их обширно. Формальный посев может быть начат в любое время!”

Суй Сюн с радостью захлопал своими щупальцами. — Отлично! Тогда я начну готовиться к культивационному бассейну.”

“Однако способность этого гриба разлагать плоть очень слаба, — сказал Акейн. «Гриб, который

может быть использован в качестве основного продукта питания, а также разлагать плоть и кровь, сталкивается с трудностями в культивировании. Существующие виды либо ядовиты, либо могут мутировать, и они не могут соответствовать требованиям.”

“Не торопись, — с улыбкой сказала Суй Сюн. “У нас есть немного времени. Не принимайте это близко к сердцу.”

Специальный гриб, который использовал плоть монстров, должен был служить в качестве резервной основной пищи. Поэтому к нему предъявлялись три требования. Во-первых, чтобы он мог быстро и эффективно разлагать бесполезную плоть монстров, чтобы избежать заражения; во-вторых, чтобы он был нетоксичным и съедобным; и в-третьих, чтобы он не производил злокачественные мутации, чтобы не стать грибным монстром.

Акаиин разработал несколько видов грибов, которые могли эффективно разлагать плоть и кровь монстров, но, скорее всего, потому что они производились из грибных монстров, эти грибы были либо очень токсичными, либо они могли конденсировать свою силу из крови монстров. Они быстро превратились в монстров, довольно опасных для обычных людей.

Это, конечно, не соответствовало предъявляемым требованиям. Поэтому Акаиин продолжал исследования, надеясь развить грибы, которые были в полном соответствии с требованиями. Он чувствовал, что если бы он мог в совершенстве культивировать два вида грибов, предложенных пустотной маской Его Величества, то этого было бы достаточно, чтобы изменить предрассудки друидов о Пастеровской алхимии. Давняя дурная репутация их семьи будет уничтожена, и его отец может быть освобожден!

Из-за этого он был очень мотивирован, и упорно работал каждый день. Весь день он проводил либо в кабинете для исследований, либо в тренировочной комнате, либо в спальне. Первые два места использовались для научных исследований, а последнее-там, где он спал и ел.

Если бы не было так много опасных вещей в лаборатории и тренировочной комнате, он, вероятно, даже не оставил бы их, чтобы поесть!

С таким энтузиазмом его исследования продвигались гладко. Менее чем за два года он уже получил результаты, которых обычные маги не получали десятилетиями.

Сегодня был хороший день, чтобы объявить о завершении одного из двух крупных проектов. Поэтому после того, как он проинформировал Его Величество, он приготовился к отпуску и хорошему сну. Но узнав о его планах, Суй Сюн посоветовала ему не ложиться спать в отпуск, а пойти прогуляться.

“Ты не можешь найти себе подругу, когда целыми днями торчишь дома, — сказала Суй Сюн. “Даже если бы ты стал великим мудрецом, у тебя должна была бы быть семья!”

“Я все еще молода. Еще слишком рано думать об этом, — сказал Акейн.

— Молодой? Один мой учитель всегда чувствовал, что он молод, посвятил свою энергию исследованиям. Прошло несколько десятилетий, и когда он, наконец, сделал успешное исследование, он обнаружил, что у его одноклассников уже были внуки, которые стали его собственными учениками.”

“Ха-ха. Это очень плохо.”

— Вот именно! Так что вы не можете учиться на его примере! Народная молодость-это драгоценность!”

— Но я действительно молода “...”

“Не говори ерунды. Вылезайте из своей норы и общайтесь с людьми!- Улыбаясь, Суй Сюн использовала щупальца, чтобы завернуть его, и отправила обратно в город Драконьего Рева с помощью магии передачи.

Большинство членов Церкви маски пустоты в настоящее время жили там. Некоторые из них изучали различные техники, некоторые охотились вместе с Джерардом, другие обеспечивали материально-техническую поддержку своим товарищам. Они всегда были заняты.

Приезд акейна был встречен Джерардом и другими гостями. Они даже провели небольшую приветственную встречу и приветствовали самого старшего ученого церкви.

Во время этой долгожданной встречи многие люди радостно ликовали, узнав, что гриб, используемый для удаления негативной энергии, был выращен, и они могли начать расчищать территорию, не беспокоясь о нападениях, начатых скелетами ночью. Теперь земля и питьевая вода не будут загрязнены, и они смогут нормально жить и возделывать землю.

Было известно, что под руководством бесконечной силы маски пустоты эти вещи рано или поздно произойдут. Однако, когда ожидание, наконец, стало реальностью, и приближалось с предсказуемой скоростью, никто не мог быть несчастным.

Начиная с Джерарда, все выпили за Акейна. Они выпили много чаш вина, и в конце концов мастер-алхимик, который мог есть ядовитые грибы, не меняя выражения лица, не смог устоять перед силой вина и уснул на земле.

Даже во сне он все еще бормотал: «хорошо сказано! — Да! Выпей еще чашечку!”

На следующее утро его разбудил закованный в доспехи волшебник Фил, голова которого кружилась от похмелья. Он последовал за Филом и направился в глубь гор бесплодия. Они отправились в логово Арктического тирана, которое когда-то было драконьей Норой древнего святилища.

“В горах было много трупов чудовищ, — сказал Фил. “Честно говоря, эти трупы действительно доставляют много хлопот, и часто привлекают какие-то отвратительные вещи. Раньше я сама их приводила в порядок. Теперь, когда вы разработали гриб, который мог бы разложить трупы, почему бы не распространить их в горы?”

Акейн сказал ему, что гриб, который он выращивает, либо ядовит, либо может мутировать в монстра, что не очень хорошо.

“Тогда выкладывай вторую, — безразлично сказал Фил. — В горах достаточно чудовищ, и мне все равно, есть ли там еще один странный гриб. Но я должен спросить: какие возможности имеет этот вид волшебного гриба?”

Акейн вспомнил и сказал: “первое-это движение. Хотя они не быстры, они могут полагаться на магию, чтобы медленно летать в воздухе, и они могут медленно ползти по земле.”

“Это еще ничего.”

— Во-вторых, они могут использовать столкновение и самодетонацию. Хотя сила самодетонации не велика, она может испускать аромат, который соблазнил бы других монстров.”

— Ну, надеюсь, не слишком много.”

“Если они вырастут до определенной степени, то у них также вырастут острые зигзагообразные руки, похожие на два коротких ножа. Хотя мощность не велика, это может привести к сокращениям, которые будут очень хлопотно иметь дело.”

“А мы не можем заменить его на обычную ножевую руку?- Спросил Фил.

— Нет, потому что такая рука используется для разделения больших трупов монстров.”

Фил безразлично пожал плечами: «все в порядке. Есть еще проблемы?”

“Если он продолжит расти, то может использовать заклинания. Первое заклинание-это тошнота, которая может вызвать у вас тошноту.”

Фил рассмеялся: — Какое интересное заклинание! А что же еще?”

Акейн принялся считать на пальцах. — Далее идет вонючее облако, затем сон, обморожение тела, эпидемия, ядовитый туман ... и, наконец, мертвая туча.”

Фил перестал смеяться. Он остановился и повернулся к Акейну.

— Мертвое Облако?”

— Да, Мертвое Облако.”

“Это заклинание высокого уровня!- сказал Фил. “Это типичное заклинание среднего уровня. Маги более низкого уровня не могут бросить его!”

Акейн кивнул. — Только волшебные грибы, выросшие к старости, обладают такой способностью. В моей лаборатории, после использования заклинания, грибы, эквивалентные примерно 25 годам с точки зрения зрелости, имели бы эту степень способности.”

— 25 лет... по правде говоря, это не так уж и много.- Фил колебался и спрашивал о возрасте других заклинаний.

“Начиная с третьего года, они начинают выращивать ножевую руку. Они могут использовать заклинания с пятого года и далее, а затем у них есть еще одно заклинание в течение примерно трех-четырёх лет. Примерно через 25 лет они овладеют всеми заклинаниями.- Акейн рассказал все о своих исследованиях, потому что он подробно исследовал эту магическую вещь. «Даже если мы продолжим культивировать его, роста не будет. Считается, что это предел его расы. Он должен пробить этот предел, чтобы идти дальше.”

Фил долго думал, но они так и не смогли принять решение, даже когда прибыли в логово дракона.

В конце концов, он дал Акаину несколько видов грибов, которые были уникальны для цветочных полей в храме. Однако они отложили дело о выращивании грибов в горах.

Но Суй Сюн не теряла времени даром. Первый гриб, выращенный Акаином, был быстро выращен в подземном лабиринте. Они быстро впитали негативную энергию, заполнившую лабиринт. Они росли необычайно сильно, и гроздь грибов светились глубоким черным светом под светом люминесцентных руд, и даже имели небольшую металлическую текстуру.

Эти светящиеся руды были не минералами пепельных лесов, а минералами далекой мертвой пустыни. Суй Сюн купил большое количество этого минерала через коммерческий канал города Гарс, а затем отправился туда лично и привез много раз.

Они были рассеяны по всему лабиринту, чтобы обеспечить свет. Благодаря тщательному дизайну Суй Сюн, большая часть всего лабиринта была окутана прекрасным тусклым светом, и только несколько мест, посвященных остальным исследователям, имели достаточное освещение.

При ярком свете было видно несколько охраняющих построек. Они оба защищали эти места отдыха и позволяли людям расслабить нервы, натянутые после выхода из лабиринта.

Конечно, отдых на спотах стоил денег. Ведь чтобы поддерживать себя в форме необходимо было потреблять магию. Если бы не регулярные поставки магии в Суй Сюн, он бы потреблял только резервную энергию, в дорогом магическом кристалле.

Кроме того, в лабиринте было несколько передающих устройств, которые позволили исследователям безопасно покинуть его. Чтобы использовать их, не требовалось денег, потому что отъезд означал, что экспедиция окончена. Если вы зайдете туда снова, вам придется снова покупать билеты.

Когда вся люминесцентная руда осядет, этот большой великолепный подземный лабиринт будет предварительно завершен.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518730>